

На правах рукописи

Степанов

Пальгов Сергей Юрьевич

1

**ОБРЯДОВАЯ КУЛЬТУРА СЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
(по материалам фольклора)**

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

005002962

24 НОЯ 2011

Волгоград – 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения и социального развития РФ»

Научный руководитель: доктор философских наук,
кандидат исторических наук, профессор
Кибасова Галина Петровна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Редькина Ольга Юрьевна
кандидат исторических наук, доцент
Галкова Ольга Валентиновна

Ведущая организация: Ставропольский государственный университет

Защита состоится «15» декабря 2011 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 208.008.07 при Волгоградском государственном медицинском университете (400131, г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1, ауд. 4-07).

С диссертацией можно ознакомиться в научно-фундаментальной библиотеке Волгоградского государственного медицинского университета.

Автореферат разослан «11» ноября 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доцент

И. К. Черёмушникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблемы взаимодействия разных культурных традиций в рамках полиэтнического государства являются в современной науке наиболее острыми и дискуссионными. Не менее актуальной является задача изучения и сохранения народной культуры, что кардинально меняет статус фольклора, который сегодня в международных документах отождествляется с народной культурой и позиционируется как важнейший компонент нематериального культурного наследия человечества.

Традиционная культура народов России испытывает в настоящее время огромный прессинг со стороны массовой культуры. Отмечены явные тенденции ее угасания. Малые очаги этнокультуры, разбросанные по всей стране, являются лишь отголосками многовековых традиций народов и народностей России. Постепенно уходят в небытие основные носители.

На территории Нижнего Поволжья, уникального по этническому составу региона, в настоящее время проживают представители народов трех различных групп: восточнославянской (русские, белорусы, украинцы), тюрко-татарской (чуваши, татары) и финно-угорской (марийцы, мордва). Народы проживают компактно, несколько изолированно друг от друга. В то же время в местах коллективного проживания одной этнической группы встречаются отдельные населенные пункты с пришлым населением. Многовековое сосуществование народов на одной территории привело к общности хозяйственной деятельности, семейного быта, материальной и духовной культур, что способствовало формированию мощного пласта культуры, основанного на взаимопроникновении традиций.

Русские, малороссы, белорусы, как крупные этнические группы населения региона Нижнего Поволжья, оказывают существенное влияние на его социально-экономическое и культурное развитие. Своеобразие процесса адаптации определялось факторами, возникшими в процессе освоения каждым народом территории обитания и длительного проживания по соседству с другими этническими группами.

Изучение традиционной культуры народов региона представляется важным для выявления степени вовлеченности в этнические процессы разных групп населения, определения особенностей их взаимного сосуществования, обобщения исторического опыта взаимодействия этносов, прогнозирования этнокультурных процессов в будущем.

Важным источником, отражающим названные процессы, является динамика народных обрядовых традиций, закреплённая в фольклоре. Накоплен значительный полевой материал, однако комплексных исследований по обрядовой культуре славянского населения Нижнего Поволжья на сегодняшний день недостаточно, что и делает настоящее исследование актуальным.

Степень разработанности проблемы. Важную информацию по теме диссертации можно почерпнуть в трудах классиков русской исторической мысли Н. М. Карамзина, Н. И. Костомарова, В. О. Ключевского, С. М. Соловьева, которые в своих многотомных исследованиях показали историческую динамику развития от древнерусской народности к формированию трёх крупнейших восточнославянских этносов: русских, украинцев, белорусов. Видные собиратели «древностей русских» А. Н. Афанасьев, В. И. Даль, И. П. Сахаров, М. М. Забылин оставили потомкам документальные свидетельства богатейшей духовной культуры русского народа.

Методология анализа фольклора содержится в трудах И. П. Сахарова, Д. Н. Садовникова, А. И. Никифорова, В. Я. Проппа, Э. В. Померанцевой. В фольклористике вопросы взаимодействия этнических культур рассматривались в трудах Е. В. Гиппиуса, В. В. Головина, В. Л. Гошовского, С. И. Грицы, В. М. Жирмунского, В. А. Лапина, Б. П. Путилова.

В исследованиях историков и этнологов XIX-XX вв. изучение традиционной культуры народов Нижнего Поволжья сводилось к рассмотрению социально-исторического аспекта (появление в регионе, социальное положение, права и т. д.). Вопросы этногенеза местного населения освещали в своих трудах многие исследователи прошлого (Минх А. Н., Багалей

Д. И., Терещенко А. В., Вельгельмов А. О., Чекалин Ф. Ф., Сысоев П. С., Гераклитов А. А. и др.)¹. В работах волгоградских историков и этнографов (С. И. Рябов, В. С. Колесниченко, И. Г. Долгачев, М. А. Водолагин, И. О. Тюменцев, М. Д. Полубояринова, В. В. Когитин, О. Ю. Редькина, М. А. Рыблова и др.) представлена история заселения региона, быт, традиции, нравы местного населения². В XX в. песенный фольклор сельских жителей низовьев Волги записывали А. А. Догадин, Т. М. Акимова, А. А. Банин, В. П. Самаренко, М. А. Этингер, А. С. Ярешко и др.³ В настоящее время вопросами взаимодействия этнических культур, межэтнических связей занимаются многие исследователи: Е. М. Шишкина (г. Астрахань), Т. С. Рудиченко, Т. А. Карташова (г. Ростов-на-Дону), Л. И. Белова, В. А. Бахвалова, Я. С. Гринченко (г. Волгоград) и др.⁴ Они рассматривают межэтнические взаимоотношения,

¹ Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Саратов, 1898-1902; Минх А. Н. Народные обычаи, суеверия, предрассудки, поверья и обряды крестьян Саратовской губернии. Саратов, 1890; Багалей Д. И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887; Терещенко А. В. Быт русского народа. М., 1848; Терещенко А. В. История культуры русского народа. М., 2006; Забылин М. М. Русский народ: Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. В 4-х ч. М., 1880; Вельгельмов А. О. Малороссийская свадьба слободы Самойловка Балашовского уезда Саратовской губернии // Мифы древней Волги. – Саратов, 1910; Чекалин Ф. Ф. Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII века. Саратов, 1892; Сысоев П. С. Из истории соляной промышленности Астраханской губернии. Астрахань, 1958; Гераклитов А. А. Очерки из жизни и быта эльтонских соляных ломщиков и возчиков второй половины XVIII в. Саратов, 1910.

² Рябов С. И. История родного края XVI-XIX. Волгоград, 1988; Колесниченко В. С. Родная земля волгоградская. Волгоград, 1968; Долгачев И. Г. Язык земли родного края. Волгоград, 1989; Водолагин М. А. Очерки истории Волгограда (1589-1967). М., 1968; Полубояринова М. Д. Русские люди в Золотой Орде. М., 1978; Когитин В. В. Русские люди Волжского Поволжья. Волгоград, 1993; Очерки по истории Волгоградской епархии Русской Православной Церкви. Очерки / Сост. Тюменцев И. О., Редькина О. Ю. и др. Волгоград, 2003; Рыблова М. А. Донское братство: казачьи сообщества на Дону в XVI-первой трети XIX века. Волгоград, 2006.

³ Догадин А. А. Былины и песни астраханских казаков. Астрахань, 1911, 1913. Вып. 1, 2; Акимова Т. М. Фольклор Саратовской области. Саратов, 1946; Банин А. А. Трудовые артельные песни и припевки. М., 1971; Самаренко В. П., Этингер М. А. Русские народные песни Астраханской области. М., 1978; Этингер М. А., Самаренко В. П. Трудовые рыбацкие песни Волго-Каспия. Астрахань, 1964; Ярешко А. С. 100 русских народных песен Астраханской области. Астрахань, 1974; Ярешко А. С. Народные песни Великой Отечественной войны. Саратов, 2001; Ярешко А. С. Народные песни астраханских «опиован». М., 2007; Ярешко А. С. Русские народные песни Астраханской области. Записи 70-х годов XX века М., 2008.

⁴ Шишкина Е. М. Традиционное музыкальное наследие волжских немцев в прошлом и современности: проблемы этнической идентичности. - Астрахань: ОГОУ ДПО «АИПКП». 2007. – 327 с.; Шишкина Е. М. Немецкие народные календарные обряды, обычаи, танцы и песни. - М.: Готика, 1997. – 208 с.; Рудиченко Т. С. Донская казачья песня в историческом развитии. Ростов н/Д: Изд-во РГК им. С. В. Рахманинова, 2004. – 512 с.; Карташова Т. А. Зимние календарные песни донских малороссов в контексте христианской святочной традиции // Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе: Сб. науч. ст. Ростов н/Д: Изд-во РГК, 2000. С. 194-215; Она же. Песенная традиция украинских крестьян в контексте народной культуры Дона: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Ростов н/Д, 2004. – 25 с.; Она же. Песальми донских малороссов // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2002 г. Дикаревские чтения (9). Краснодар: Изд-во Крайбюбколлектор, 2003. С. 110-115; Белова Л. И. История культурных взаимодействий русского и татарского этносов на территории Нижнего Поволжья. Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01. Волгоград, 2005. – 24 с.; Бахвалова В. А. Традиционная культура донского казачества (по материалам фольклора). Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01. Волгоград, 2009. –

межконфессиональные связи славянских народов, населяющих регион Нижнего Поволжья и Среднего Подонья, традиции обрядовых ритуалов и праздников. Большую научную работу по изучению взаимодействий этносов и народов Поволжья ведут сотрудники Государственного историко-этнографического и архитектурного музея-заповедника (ГИЭиАМЗ) «Старая Сарепта».

Анализ степени разработанности проблемы показал, что в историографии сложился определённый перекоп в пользу изучения неславянских групп населения региона и казачества, их традиций и фольклора. Интерес исследователей к культурным традициям славянского населения значительно ниже. Данная ситуация потребовала в специальном параграфе обстоятельно рассмотреть историографию проблемы.

Объект исследования: традиционная нематериальная культура восточнославянских народов.

Предмет изучения: обрядовые традиции славянских этнических групп Нижнего Поволжья.

Целью исследования является комплексный, историко-культурологический анализ обрядовых фольклорных традиций славянских народов Нижнего Поволжья с последующим выявлением особенностей бытования и взаимодействия русской, украинской, белорусской традиционных культур в исторической динамике региона.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- провести историографический анализ состояния проблемы в современной научной литературе;
- рассмотреть общенациональные, социально-политические условия формирования и развития сельского населения Нижнего Поволжья и показать их отражение в фольклорной традиции;

- выявить самобытные черты обрядовых фольклорных традиций основных этнических групп Нижнего Поволжья (русских, малороссов, белорусов), особенности взаимодействия этнических культур;
- проанализировать и сравнить календарные обряды славянских групп населения, их структуру, выявить смысловые доминанты;
- раскрыть специфику и функции народной культуры на основе сопоставления свадебных и святочных ритуалов по составу и семантике обрядов;
- продемонстрировать общее и отличное в свадебных традиционных обрядах славянского населения региона.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию исторической локализации народов Нижнего Поволжья. Полевые исследования проводились в Волгоградской, Ростовской и Астраханской областях. Были обследованы сельские населенные пункты 32 районов (кроме Старополтавского) Волгоградской области, Обливского и Советского районов Ростовской области, Черноярского района Астраханской области.

Хронологические рамки исследования. Фольклорная традиция семейных и календарных обрядов славянских народов исследуется с момента начала их документальной фиксации и научного изучения, т.е. с XIX в., и до настоящего времени. Диссертационное исследование базируется на экспедиционных записях, выполненных диссертантом в течение 22 лет полевой работы. Все это позволяет продемонстрировать роль фольклора как транслятора традиционных культурных ценностей в исторической памяти народа.

Методология исследования базируется на историческом подходе к изучению культурных феноменов. Общенаучные и специальные методы историко-культурологического исследования использовались для анализа бытования фольклорного явления как такового.

Сравнительно-исторический метод позволил на основе широкого круга фольклорных образцов выявить общие и самобытные черты традиционной русско-украинско-белорусской культуры. Все задачи, поставленные в

диссертации, решались на основе проблемно-хронологического метода. Историко-генетический метод позволил уяснить природу изучаемых проблем в их процессуальном становлении.

Характер работы обусловил необходимость междисциплинарного, синтетического подхода, позволяющего исследовать традиционную культуру комплексно, привлекая достижения культурологии, истории, этнографии, фольклористики, лингвистики.

Источниковая база исследования. Работа проводилась на основе привлечения широкого круга источников, которые можно условно разделить на следующие группы:

1. Международные документы: Рекомендации ЮНЕСКО о сохранении фольклора. Материалы Генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже, 17 октября – 16 ноября 1989 г.; Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия от 17 октября 2003 г.

2. Законодательные акты местной региональной власти: законы Волгоградской области, постановления Волгоградской областной Думы, постановления и распоряжения Главы Администрации Волгоградской области¹.

3. Русские летописи. В Полном собрании русских летописей (ПСРЛ) были использованы следующие тома: Т. 17. Западнорусские летописи; Т. 35. Летописи белорусско-литовские².

4. Документы центральных и региональных архивов.

Использовались материалы Российского государственного архива древних актов (РГАДА. Ф. 23), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА. Ф. 52), Государственного архива Волгоградской

¹ Закон Волгоградской области № 586-ОД от 13 сентября 2001 г. «О национальных отношениях на территории Волгоградской области»; Постановления Волгоградской областной Думы № 19/590 от 30 декабря 1999 г. «О концепции региональной национальной политики Волгоградской области», № 11/397 от 11 сентября 2002 г. «Об областной целевой программе «Этносоциальное развитие населения Волгоградской области» на 2003-2005 гг. и до 2010 года»; Постановления Главы Администрации Волгоградской области № 132 от 17 февраля 2004 г. «О мерах по развитию системы этнокультурного образования Волгоградской области», N 1629 от 27 ноября 2008 г. «Положение о Комитете по делам национальностей и казачества администрации Волгоградской области», Распоряжение Главы Администрации Волгоградской области № 1137-р от 18 ноября 2003 г. «Об этнокультурных праздниках на территории Волгоградской области».

² Западнорусские летописи. ПСРЛ. Т. 17. СПб., 1907. – 364 с.; Летописи белорусско-литовские. М.: Наука, 1980. ПСРЛ. Т. 35. – 313 с.

области (ГАВО. Ф. 37, 346, 497, 1234), Государственного архива Астраханской области (ГААО. Ф. 1, 13, 857).

5. Материалы фольклорно-этнографических экспедиций.

Значительную часть источниковой базы составили материалы свыше 70 фольклорно-этнографических экспедиций (ФЭЭ), проведенных сотрудниками Кабинета народной музыки кафедры музыкального фольклора и этнографии Волгоградского института искусств им. П. А. Серебрякова (Архив КНМ КМФиЭ ВИИ им. П. А. Серебрякова) в 35 сельских районах Волгоградской, Ростовской и Астраханской областей. Фонд полевых записей составляет порядка 15000 образцов песенного и устного фольклора народов, населяющий регион Нижнего Поволжья. Автор исследования являлся организатором и непосредственным руководителем практически всех экспедиций.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на обширном полевом материале были проанализированы русские, украинские, белорусские фольклорные традиции календарных и семейных обрядов населения Нижнего Поволжья; на их основе выявлена динамика взаимодействия славянских этнических групп и этнокультурных процессов, происходивших в традиционной культуре региона; показаны самобытные черты песенного и устного народного творчества русских, украинцев и белорусов; введены в научный оборот неизвестные ранее описания календарных и свадебных обрядов сельских жителей региона.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ современной научной литературы по проблеме показал, что в историографии сложился определённый перекос в пользу изучения неславянских групп населения региона и казачества, их традиций и фольклора. Интерес исследователей к культурным традициям славянских групп населения значительно ниже. Такая ситуация вряд ли приемлема, поскольку культура многих этнических групп региона русскоязычна, что свидетельствует об особом влиянии на культурное пространство региона именно восточнославянских традиций.

2. Нижневолжский регион является зоной активного межэтнического взаимодействия русского, украинского, белорусского народов. В низовьях Волги сложились и продолжают существовать различные формы традиционной славянской культуры. Как показало исследование, в большей степени это семейно-обрядовые традиции, в меньшей степени – календарные праздники. Традиционные культуры русского, украинского и белорусского народов, населяющие ареал Нижнего Поволжья, при сохранении своей самобытности, активно взаимодействуют и дополняют друг друга. В то же время, находясь в отдалении от мест проживания прародителей – метропольных территорий, многие носители традиций со временем подвергаются частичной ассимиляции, позволяя инокультурным влияниям проникнуть в сферу своей духовной жизни.

3. Традиционная культура славянских народов Нижнего Поволжья отличается культурной толерантностью и высокой способностью к восприятию инокультурных влияний. В свадебных обрядах русского населения отмечается сохранность обрядовых действий, характерных для Верхнего и Среднего Поволжья и проникновение (конвергенция) в них компонентов обрядов донского казачества.

4. В традиционно-обрядовой культуре русского, украинского и белорусского населения Нижнего Поволжья отмечена сохранность календарной и семейной обрядовости. В фольклоре славянских народов ярко и самобытно отражена специфика историко-культурного бытия. Выявленные особенности обрядовых действий говорят о сохранности локальности, свойственной коренным традициям. Однако, отмечаются элементы активного культурного диалога между представителями славянских народов, который можно охарактеризовать как межэтническую интеграцию.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в использовании фольклора как культурологического источника. Материалы диссертационного исследования могут быть востребованы историками, этнологами, культурологами, фольклористами, занимающимися вопросами бытования традиционной культуры полиэтнического населения Нижнего

Поволжья.

Материалы диссертационного исследования внедрены в учебный и воспитательный процессы МОУ ВПО «Волгоградский институт искусств им. П. А. Серебрякова». Они легли в основу разделов лекционных курсов по дисциплинам специального цикла «Народное творчество», «Народные певческие стили», «Изучение областных певческих стилей», «Этнопедагогика», «Этнология и региональное краеведение», практических курсов по дисциплинам «Ансамблевое пение», «Фольклорный ансамбль». Создан целый ряд методических рекомендаций по сбору, письменной фиксации, классификации песенного фольклора, которые используются студентами для написания дипломных проектов. Данные научные и учебно-методические разработки могут представлять интерес для культурологов, фольклористов, этнологов, историков-краеведов, руководителей фольклорных ансамблей.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования обсуждались на конференциях международного (г. Волгоград, 2006, 2009, г. Тамбов, 2011, г. Челябинск, 2011), межрегионального (г. Таганрог, 2003, г. Волгоград, 2004) и регионального (г. Волгоград, 1997, 1998, 2002, 2004, 2006) уровней. Автором работы по проблемам фольклора опубликовано 23 научных статьи, 12 из них раскрывают содержание проведённого исследования, в том числе глава в коллективной монографии «Россия и Беларусь: межкультурный и межрелигиозный диалог». Три статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы подчинена решению основных целей и задач диссертационного исследования, состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, приложений, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы, показана источниковая база и степень разработанности, определены цели и задачи, методологические

принципы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «История формирования славянского населения Нижнего Поволжья» – автор рассматривает степень изученности проблемы, её источниковую базу.

В первом параграфе первой главы – «Изучение культуры региона: проблемы историографии» – представлена история исследования проблемы бытования традиционной культуры восточнославянских народов на территории Подонья и Нижнего Поволжья.

Автор подчёркивает, что традиционная культура нижеволжских малороссов изучалась крайне мало. Историки два столетия занимались преимущественно вопросами переселения малороссов на Дон (Карасев В. Г., Попов Х. И., Марков К. В., Ветчинкин В. Н., Сулин И. М.). В этих работах основное внимание было уделено объяснению причин их миграции на Дон, положению станичных и владельческих крестьян, сословной характеристике малороссов. Описания духовной жизни местных малороссиян встречаются лишь у лингвистов (Миртов А. В.).

Наиболее полно процессы заселения и хозяйственного освоения малороссами донских земель освещены в трудах историков советского периода А. П. Пронштейна и А. И. Агафонова. Авторы указывают ареалы, откуда мигрировали и где обосновались малороссы, что имеет важное значение для сравнительного изучения фольклора малороссов Дона и метропольных территорий. В дореволюционной периодике редко публиковались этнографические очерки и статьи, описывающие различные стороны быта и обряды малороссов. Видный исследователь донского фольклора А. М. Листопадов в результате наблюдения над стилем исполнения малороссийских народных песен дал общую характеристику фольклора переселенцев и опубликовал несколько песен с напевами.

Разным аспектам взаимодействия традиционной культуры русских и украинцев посвящены труды М. М. Плисецкого и Л. Н. Чижиковой. В

исследованиях М. М. Плисецкого выявлены общность песенного репертуара и отдельных поэтических текстов, сюжетно-поэтических мотивов фольклора донских и запорожских казаков, объясняемая по преимуществу их историческими связями. Л. Н. Чижикова исследовала взаимовлияния в фольклоре, обрядах и материальной культуре населения русско-украинского пограничья – Белгородской, Воронежской, Харьковской областей, выявив неодинаковую восприимчивость к элементам культуры разных групп переселенцев, локальные черты в традиционной культуре населения зоны русско-украинского пограничья. В работах донского краеведа О. В. Литвиненко изучаются разные аспекты общности фольклора и обрядов донских казаков и малороссов.

Белорусское традиционное песенное творчество всегда было в поле зрения историков и фольклористов. Филологов интересовали вопросы отражения мифологических представлений в народном творчестве, исторических событий во внеобрядовых произведениях фольклора. Видными исследователями и собирателями белорусского фольклора в XIX веке были П. Гильтебрандт, П. Шейн, Н. Янчук, А. Богданович, П. Бессонов и др. В своем исследовании филолог А. Богданович, опираясь на полевые записи, выполненные в белорусских селах, приводит сохранившиеся сведения о духовной культуре белорусов¹. Советский ученый Н. Никольский в своих трудах анализирует особенности и типы свадебной обрядности². Видный исследователь белорусской обрядовости М. Я. Гринблат на основе материалов полевых экспедиций Академии наук БССР последовательно анализирует разновидности традиционной свадебной игры³. В дореволюционную эпоху вопросами этногенеза белорусского народа, песенного творчества, эпической традиции занимались А. М. Лобода, Н. А. Янчук⁴. Многими учеными поднимался вопрос о времени формирования белорусов, как этнической

¹ Богданович А. Пержитки древнего мирозерцания у белорусов. Гродно, 1895.

² Никольский Н. Происхождение и история белорусской свадебной обрядности. Минск, 1956.

³ Гринблат М. Белорусы. Минск, 1968.

⁴ Лобода А. Белорусская народная поэзия и русский былевой эпос. «Этнографическое обозрение», кн. XXV. М., 1895, № 2; Янчук Н. О книжнонародных белорусских песнях исторического и мифологического содержания. Сборник Харьковского историко-филологического о-ва. Т. XVII. Харьков, 1908.

общности, о древнейших произведениях устного народного творчества, что находит отражение в фундаментальном исследовании – пятитомнике истории БССР¹.

Традиционной культурой белорусов и украинцев региона из-за малочисленности проживающих здесь народов практически никто не занимался, за редким исключением местных лингвистов (Супрун В. И.).

Анализ современной научной литературы по проблеме показал, что интерес исследователей к культурным традициям славянских групп населения региона значительно ниже, чем, например, к культурным традициям казачества, обрядам и фольклору. Такая ситуация вряд ли приемлема, поскольку культура многих этнических групп региона русскоязычна, что свидетельствует об особом влиянии на культурное пространство именно восточнославянских культурных традиций.

Во втором параграфе первой главы – *«История заселения Нижневолжского края славянскими народами»* – автор, опираясь на современные научные исследования, рассматривает вопросы миграции в регион жителей Центральной России, Малороссии и Белоруссии. В состав Российского государства территория Нижнего Поволжья вошла в середине XVI века. Население региона формировалось на протяжении многих веков.

Самые ранние сведения о появлении первых поселений украинцев на Нижней Волге относятся к концу XVII века. В Саратовской губернии малороссыяне из Харьковской, Черниговской, Волынской, Киевской, Полтавской и других губерний Малороссии появились в начале XVIII столетия. Заволжье стало заселяться русскими из Смоленской, Калужской Воронежской, Пензенской, Тамбовской, Курской губерний. Укрепление юго-восточных рубежей российского государства, строительство сторожевых линий и оборонительных черт, а с 1698 г. по 1702 г. строительство водного канала, соединяющего Волгу и Дон, в период царствования Петра I привело в эти края большое количество русского и малороссийского населения. Часть украинских

¹ История БССР. Т. 1. Минск, 1972.

крестьян пришла в Нижнее Поволжье после бунта Мазепы и церковной реформы XVII века. Расцвет соляного промысла на озере Эльтон привел к массовому переселению малороссов в период с 1747 по 1827 годы. Это время волжского чумачества. Вдоль Саратовского и Камышинского трактов появились украинские села и слободы. Наряду с малороссиянами, на эльтонские солеразработки из центральных губерний страны бежали и русские крепостные крестьяне. Вследствие активного дворянского освоения пустующих земель в годы правления Екатерины II, в Нижнем Поволжье образовались обширные дворянские вотчины, заселенные украинцами. В Саратовской губернии к началу XX в. малороссами было образовано более 200 новых сел и хуторов. После сталинской депортации поволжских немцев в Нижнее Поволжье стали принудительно переселять многих украинцев.

Переселение белорусов на Нижнюю Волгу связано с общей историей этноса. В процессе формирования и развития белорусского народа и взаимодействия его с соседями наиболее сложным оказался период XVII - XVIII вв. Внутриэтническая консолидация коренного населения Белоруссии была осложнена рядом внешнеполитических и внутривнутриполитических факторов (русско-польские войны, Северная война, военные конфликты между магнатами, межконфессиональная вражда и национальные столкновения). Данная ситуация привела к началу массовой миграции белорусов в Россию. Появление первых белорусов в низовьях Волги относится ко времени заселения Царицынской сторожевой линии в начале XVIII века. Они расселялись равномерно по всей области. После отмены крепостного права, во второй половине XIX – начале XX вв. миграции белорусов приобрели массовый характер. Добровольному крестьянскому переселению предшествовала принудительная высылка в Сибирь участников восстания 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг. После Великой Отечественной войны в связи с голодом в регион на заработки приехали многие белорусы. Находясь в постоянном контакте с представителями других национальностей, в результате общения с носителями традиций разных народов, белорусский и украинский

фольклор подвергся частичному изменению путём заимствования обрядовых фрагментов из культуры родственного этноса.

Таким образом, диссертант подчёркивает, что украинские и белорусские переселенцы сыграли заметную роль в процессе колонизации Нижнего Поволжья. Переселившись на берега Волги, народы образовали компактные этнические массивы.

Вторая глава диссертации – «Славянские традиции в обрядовой культуре полиэтнического региона» – посвящена анализу специфики традиционной календарно-обрядовой и семейно-обрядовой культуры восточнославянских народов.

В первом параграфе второй главы – «Календарные обряды в культуре населения Нижнего Поволжья» – диссертант рассматривает календарные обряды и праздники русских, украинцев и белорусов Нижнего Поволжья. В основном эти праздники связаны с христианским календарём, хотя переплетение православным и языческих традиций в древнерусской культуре привело к симбиозу земледельческих и христианских обрядов. Автор работы, обобщая материалы полевых исследований, отмечает, что жители русских сел и поселков широко справляли народные празднества: навечерие и Рождество Христово, Меланью Римлянину, старый Новый год, Богоявление, масленицу, Пасху Христову, Красную горку. В святочные дни гадали. На Средокрестие и на Сороки пекли кресты и жаворонков. В Фомин день наряжали куклу, с которой ходили по селу. На Троицу плели венки. Дома и жилые постройки украшали молодой зеленью. Зафиксирован обряд проводов Костромы (х. Грязнуха Даниловского района). Куклу наряжали, надевали на голову венки, несли к реке и бросали в воду.

Зимние увеселения нижеволжских малороссов, как показано в диссертации, приурочены так же к основным праздникам зимнего календарно-обрядового цикла. На святках совершалось семь ритуальных обходов дворов, сопровождаемых песнями, шутками, общим весельем: колядование, ношение «вечери» - 6-го января, христовские 7-го января прихожан и отдельно

священником местного храма, меланкование и щедрование – 13-го января, посевание – 14-го¹. Сельская молодежь развлекалась гаданиями «на валенки», «на имя жениха», «на колодец из спичек», «на другоженца», «на социальный статус жениха», «на цвет волос жениха», «на скорое замужество». В навечерие Рождества селяне жгли костры (с. Козловка Руднянского района). Накануне Крещения малороссы наносили мелом кресты на окна, двери хозяйственных и жилых построек, закликали и приглашал Мороз на кутью. Молодежь на Богоявление выпускала из клеток птиц и стреляла в воздух из ружей. В материалах полевых исследований зафиксированы сведения о проводимых в первую половину XX в. «святочных вечерниц», «пасхальных вечерниц». В среду Середокрестной недели пекли крестики и раздавали по родственникам. «Будешь даваха – будешь и браха!»². Их засушивали и при первом выезде раскладывали на полях.

Диссертант подчёркивает, что земледельческая и православная календарная обрядность достаточно полно представлена в народных празднествах малороссов. Христианскими традициями наполнены Вербное воскресенье, «чистый» четверг, «страстная» пятница, Пасха, Красная горка, Фомин день, Иван Купала, Троица, Спасы, Успение Пресвятой Богородицы, Покров Пресвятой Богородицы, Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. Зафиксирован обычай «Хому справэм».

Белорусский земледельческий календарь, показывает автор работы, представлен только новогодним циклом («коляды», «святыя вечары», «святыя дні»), который своими корнями восходит к временам язычества. Обходы дворов ряжеными сопровождались исполнением рождественских песнопений «Небо и земля», «Рождество Христово»³. Это указывает на инородное происхождение песенных образцов и подтверждает предположение о миграционном характере их появления.

¹ Подробнее см.: Пальгов С. Ю. Зимние ритуальные обходы дворов и обряды сельских малороссов Нижнего Поволжья. // Культурная жизнь Юга России. №3 (41). Краснодар: КГУКИ, ООО «Издательство Ультрапресс», 2011. С. 53-55.

² С. Козловка Руднянского муниципального района Волгоградской области. Инф. Кравченко М. А.

³ Пользные записи 1997 г. Хутора Фирсовка и Нижнегугутов Чернышковского района Волгоградской области.

Диссертант делает вывод о том, что в низовьях Волги сложились и продолжают существовать различные формы традиционной славянской культуры. В большей степени она представлена семейными обрядами, в меньшей – календарными праздниками. Традиционные культуры русского, украинского и белорусского народов, населяющие ареал Нижнего Поволжья, при сохранении своей самобытности, активно взаимодействуют и дополняют друг друга. В то же время, находясь в отдалении от мест проживания прародителей – метропольных территорий, многие носители со временем подвергаются частичной ассимиляции, позволяя инокультурным влияниям проникнуть в сферу своей духовной жизни.

Во втором параграфе второй главы – *«Свадебные обряды славянского населения края»* – автор подчёркивает, что свадьба относится к семейным обрядам, т. е. к тем, которые отмечаются в кругу семьи. Правда, в них могут участвовать и соседи или вся деревня (даже две в случае свадьбы), но в центре обряда стояла конкретная семья (или две), выполнявшая роль хозяев праздника, в отличие от календарных обрядов, исполняемых всей общиной. К семейным обрядам относят родины и крестины, свадьба и похороны. Эта группа ритуальных действий фиксирует основные изменения в жизни человека, изменение его статуса. Последовательность этих обрядов составляет ритуальную биографию человека, или жизненный цикл.

Среди всех семейных праздников, отмечает диссертант, свадебный обряд является наиболее разноплановым, театрализованным действием, закреплённом в народной памяти. На основе обширного материала, собранного в ходе многочисленных фольклорно-этнографических экспедиций, рассматривается весь комплекс традиционной свадебной игры славянского населения Нижнего Поволжья, в которой наряду с историческими наслоениями, сохранились и первозданные пласты. В диссертации свадебные ритуалы исследовались в единстве этнографических, фольклорных и музыкально-художественных элементов.

В результате систематизации и классификации полевых материалов автором работы были реконструированы разделы традиционной свадебной игры славянских народов: *русские* – довенечный (сватовство – приход «сватъёв», запой, посиделки, «сиделки», вечеринки, «вечерянки», девичник, отвоз приданого в дом жениха, баня, утро свадебного дня – обряд благословления и ритуальные плачи невесты, приезд свадебного поезда и выкуп, благословление молодых, венчание); послевенечный (свадебный пир – «княжой», «брачный», «сырный», дары, хождение на «блины», первая брачная ночь, второй и третий день свадебного пира – «поиски невесты», яичница, «похмелялися ходили», «тушение свадьбы», «разбивание горшков и тарелок»); *малороссы* – довенечный («вечеринки», «досвитки», «вечерушки», «вечерни», сватовство, запой, девичник, отвоз приданого, благословление и «посад», приезд свадебного поезда, выкуп невесты, благословление молодых); послевенечный (венчание, свадебный пир, дары, покрывание платком молодой, первая брачная ночь, проверка молодой, «шукать» невесту на второй день, «калина»); *белорусы* – довенечный (сватовство, девичник, «пасада», выкуп невесты, благословление молодых родителями); послевенечный (венчание молодых, дары и др.).

Анализ показал, что каждый раздел свадебного действия содержал комплекс ритуальных действий и обрядов, обязательных для совершения. На основе полевых материалов были реконструированы следующие обрядовые действия: *русские* – хождение невесты-сироты на кладбище к умершим родителям для прошения благословления в день венца, плетение косы, обязательное накрывание невесты платком с махрами и ритуальные плачи и причитания, становление молодых на колени перед родителями во время благословления в доме невесты (обязательным атрибутом был тулуп), «разрезание хлеба», ритуальный троскратный обвод молодых вокруг телеги перед поездкой в церковь на венчание, «освящение дороги», «гладить дорожку», расплетение свашкой косы невесты перед брачной ночью и «покрывание» молодой повойником, проверка «честности»; *малороссы* – обряд

благословления невесты, покрывание молодой бабьим платком, «закручивать чип», «чичок заметать»; *белорусы* – «вить венки», обряд выпечки каравая.

Диссертант отмечает, что важным условием и в значительной степени оберегом от злых сил у русского населения было приглашение выйти из дома всем гостям во время благословления молодых родителями невесты. Традиционные блюда русской кухни – блины, курятина – неотъемлемая атрибуция дня венца, яичница – второго дня. У украинцев пекли пироги, калачи, шишки, большие пшеничные караваи. Жарили яичницу (второй день). У белорусов свадебными блюдами считались яичница, сыр, каравай.

Полевые материалы свидетельствуют, что обязательным предметом для скрепления рук было полотенце, «платень» – у русских, рушник – у малороссов. Важным атрибутом, сближающим свадебный обряд Нижнего и Среднего Поволжья, является вожделение невесты за день до свадьбы, в субботу, в баню. Впереди торжественной процессии шествовала девушка с наряженным венником, приготовленным женихом (с. Гуселка Камышинского района).

Украинский свадебный обряд Нижнего Поволжья, отмечает автор, состоит из элементов традиционного национального обряда. В то же время замечено влияние на него со стороны традиционной казачьей культуры. Диссертант подчёркивает, что для мелодики свадебных обрядовых песен характерны напевы-формулы, составляющие музыкальное ядро обряда. Они сопровождают все основные моменты свадебной игры. В свадебном фольклоре малороссов Нижнего Поволжья сохранилось два напева-формулы.

Общий событийный план белорусского свадебного обряда, отмечено в исследовании, имеет практически идентичную структуру с его русским аналогом. Оба обряда являются частицами больших культурных пластов народов, разделённых территориальными границами, языковым барьером, но имеющих общеславянские корни. В результате чего многие основные составные части свадебного обряда белорусов (сватовство, девичник, выкуп невесты, благословление молодых родителями, венчание молодых, дары и др.) во многом схожи с теми же частями общерусской свадьбы. События

досвадебного периода развивались по привычному сценарию, характерному для многих славянских народов. Утрачены обрядовые действия «запоіны», «заручины», «хлалечнік». Полно представлен обряд выпечки каравая. Незамужние девушки богато украшали обрядовый хлеб фигурками из теста, бумажными цветами, ветками плодовых деревьев и колосьями злаковых. После выпечки веточек золу из печи выгребали сосновой «кучерявой» метлой. Затем этой метлой нужно было перемазать всех присутствующих.

Основные черты белорусского свадебного обряда, непосредственно указывающие на его происхождение, в традиции переселенцев сохранены. Долгое пребывание в культурной среде многих народов, широко представленных на территории Волгоградской области, естественно повлияло на сохранность переселенческой традиции. Многие фрагменты обряда утеряны, либо заменены аналогичными по значению фрагментами общерусского свадебного обряда.

Автор делает вывод о том, что в культуре русского, украинского и белорусского населения Нижнего Поволжья отмечена сохранность семейной обрядовости. Однако, отмечаются элементы активного культурного диалога между представителями славянских народов, который можно охарактеризовать как межэтническую интеграцию.

В третьем параграфе второй главы – *«Особенности взаимодействия этнических культур на территории региона»* – отмечается, что в Нижнем Поволжье культурное взаимодействие народов исторически имеет высокую степень активности. Одним из важных механизмов межэтнического взаимодействия выступает разговорный язык, говор. Полевые исследования показывают, что местные белорусы практически не разговаривают на родном наречии, а малороссы постепенно утрачивают речь метропольной территории. Возникающий при общении «синтезированный» язык служит показателем межкультурной коммуникации. Отмечается нивелирование языка общения.

В диссертации на материале песенных традиций славянских групп населения продемонстрирован процесс взаимопроникновения этнических

культур. Ярким примером является исполнение русским населением украинских песен. Эта же динамика проявляется и в традиции проведения календарных, семейных обрядов и праздников. Аккультурация, как процесс изменения первоначальных устойчивых моделей, заметна практически в каждом календарно-земледельческом цикле. Браки между представителями различных славянских народов, совместное музицирование и совершение обрядов приводят к проникновению и закреплению в репертуаре местного населения фольклорных произведений иной песенной традиции.

Традиционные народные песни являются важным элементом культуры славянских народов, населяющих Нижнее Поволжье. По ним можно проследить развитие их языка, его изменение и превращение в самобытный диалект, отличающийся от литературного языка. Народные песни переселенцев Поволжья показывают развитие каждой этнической группы. Переселившись в Нижнее Поволжье в XVIII веке, славянские народы принесли и сохранили до нашего времени свои старинные песни.

Исследование показывает, что даже свадебный обряд, отличающийся устойчивостью многовековых традиций, у каждого народа, проживающего в Нижнем Поволжье, не остается неизменным. В него включаются наиболее интересные обрядовые действия из обряда соседнего народа. Поэтические тексты своих традиционных народных песен переселенцы-белорусы распевают на мотивы известных и широко распространенных песен донского казачества. Автор подчёркивает особое влияние казачьей культуры на обряды славянских групп населения. Свадебные обряды русских сел, находящихся в окружении казачьих поселений, браки представителей русских и казаков, дополнились ритуальными действиями, характерных для жителей Области Войска Донского. Воинские качества донского казачества, вера в их сохранность путем привлечения оружия вошли как в свадебную обрядность казачества, так и русского населения региона.

Диссертант делает вывод о том, что выявленные особенности обрядовых действий говорят о сохранности локальности, свойственной коренным

традициям. Однако, отмечаются элементы активного культурного диалога между представителями славянских народов, которые можно охарактеризовать как межэтническую интеграцию.

В **«Заключении»** подводятся итоги и делаются основные выводы.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, включённых в перечень периодических изданий ВАК РФ:

1. Пальгов С. Ю. «Утро венца» в свадебном обряде украинцев (Песенный фольклор Волгоградской области) // Культурная жизнь Юга России. №2 (40). Краснодар: КГУКИ, ООО «Издательство Ультрапресс», 2011. С. 64-66.
2. Пальгов С. Ю. Зимние ритуальные обходы дворов и обряды сельских малороссов Нижнего Поволжья. // Культурная жизнь Юга России. №3 (41). Краснодар: КГУКИ, ООО «Издательство Ультрапресс», 2011. С. 53-55.
3. Пальгов С. Ю. Свадебные обряды русских сел Нижнего Поволжья (по материалам полевых экспедиций в селах Камышинского района Волгоградской области) // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Серия «Социально-экономические науки и искусство». Волгоград, 2011. № 9 (63). С. 80-83.

Статьи в других научных журналах и сборниках:

4. Пальгов С. Ю. К вопросу о состоянии песенно-этнографических традиций Михайловского района Волгоградской области // Актуальные проблемы музыкальной науки и исполнительства. Тезисы науч. конф. 23-24 января 1997 г. Волгоград: ВМИИ им. П. А. Серебрякова, 1997. С. 44-45.
5. Пальгов С. Ю. Народные песенно-этнографические традиции Волгоградской области: к вопросу о многообразии и современном состоянии // Фольклор: традиции и современность. Сб. науч. тр. II Северо-Кавказской научно-практ. конф. Под ред. М. Ч. Ларионовой. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2003. С. 56-61.
6. Пальгов С. Ю., Воронченко В. С. Обрядовые песни белорусских переселенцев Волгоградской области // Историческая и современная регионалистика Верхнего Дона и Нижнего Поволжья: Сб. науч. ст. по мат-лам научной конф. «Историческое и этнокультурное развитие Нижнего Поволжья» 2004 г. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. С. 261-271.
7. Пальгов С. Ю., Дьякова Н. И. Свадебные песни украинских переселенцев Волгоградской области: вопросы поэтики и музыкальной стилистики // Историческая и современная регионалистика Верхнего Дона и Нижнего Поволжья: Сб. науч. ст. по мат-лам научной конф. «Историческое и этнокультурное развитие Нижнего Поволжья» 2004 г. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. С. 253-261.
8. Пальгов С. Ю., Трухан Н. Н. Духовные стихи Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского: вопросы поэтики и музыкальной стилистики // Сарепта: Историко-этнографический вестник. Вып. 2. / Научное издание. Волгоград: ООО «МИРИА», 2006. С. 272-284.
9. Вы поля, мои поля Народные песни Кетовского района Волгоградской области: Песни Волгоградской земли. Авторы-составители – С. Ю. Пальгов, Н. И. Дьякова. Вып. 3. Волгоград: ООО «Экспо», 2008. – 100 с., нот., илл.

10. Занималась заря. Народные песни Фроловского района Волгоградской области: Песни Волгоградской земли. Авторы-составители — С. Ю. Пальгов, О. С. Семенов, В. А. Бахвалова. Вып. 4. Волгоград: ООО «Экспо», 2008. — 92 с., нот., илл.
11. Кибасова Г. П., Пальгов С. Ю. Белорусские переселенцы Волгоградской области: традиции и обряды / Россия и Беларусь: межкультурный и межрелигиозный диалог [Текст]: [монография] / авт. коллектив: Е. О. Беликова [и др.]; Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т». Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. С. 49-61.
12. Кибасова Г. П., Пальгов С. Ю. Этническая культура как фактор сохранения самоидентичности народа // Традиционные общества: неизвестное прошлое: мат. VII Междунар. науч.-практ. конф., 25-26 апреля 2011 г. / редколлегия: Д. В. Чарыков (гл. ред.), О. Д. Бугас, И. А. Толчев. Челябинск: Изд-во ЗАО «Цицеро», 2011. С. 101-104.

Пальгов Сергей Юрьевич

**ОБРЯДОВАЯ КУЛЬТУРА
СЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
(по материалам фольклора)**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Подписано в печать 10.11.2011. Формат 64x84/16.
Бумага офсет. Бум. тип. № 1. Усл. п. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № *248*

Волгоградский государственный медицинский университет
4000131, Волгоград, Площадь Павших борцов, 1.